

стов социозащитных учреждений // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 9. – С. 99–104.

3. Дружилов С. А. Профессиональные деформации как индикаторы дезадаптации и душевного неблагополучия человека // Сибирский педагогический журнал. – № 6. – 2010. – С. 171–178.

4. Жариков П. Н. Борьба с синдромом «профессионального выгорания» социальных работников // Работник социальной службы. – 2011. – № 4. – С. 91–103.

5. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.

6. Зеер Э. Ф., Зиннатова М. В. Психологическое профессиоведение: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 135 с.

7. Куличенко Р. М. Синдром эмоционального «выгорания» как профессиональная проблема социального работника // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2011. – № 12-2 (104). – С. 547–550.

8. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.

9. Психологическое сопровождение выбора профессии: научно-методическое пособие / под ред. д-ра психол. наук Л. М. Митиной. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. – 184 с.

10. Психофизиология: учебник для вузов / под ред. Ю. И. Александрова. – СПб.: Питер, 2014. – 464 с.

11. Эйгелис Г. В., Иванова В. О. Синдром профессионального выгорания и его профилактика у представителей социомических профессий // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 1. – С. 90–95.

**Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец,
В. В. Иохвидов**

УДК 159.9

АТРИБУЦИЯ СИТУАЦИЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПАРАМЕТРАХ ОПАСНОСТИ/БЕЗОПАСНОСТИ НОСИТЕЛЯМИ ОСНОВНЫХ ХРОНОБИОТИПОВ

Приоритетная социальная и индивидуальная ценность безопасности объясняет устойчивое организационное внимание различных общественных структур и возрастающий исследовательский интерес представителей целого ряда отраслей научного знания к ее проблематике. Интенсивное изучение психологической составляющей многоаспектных вопросов безопасности способствовало оформлению в пространстве психологических дисциплин относительно нового для исследовательской практики предметного поля психологии безопасности [3].

В настоящее время психология безопасности рассматривает широкий спектр психологических проблем, связанных с феноменом безопасности и процессами ее обеспечения/самообеспечения (сохранения, восстановления, достижения, повышения). В эмпирических работах по данной тематике анализируются проявления безопасности/опасности в различных условиях, средах и ситуациях, характеризуются психические механизмы ее процессов, выводятся эмпирические закономерности, делаются предметные выводы и обобщения. В немалой степени развитию психологии безопасности способствует изучение предпосылок нарушения безопасности в обстоятельствах, значимых для других психологических отраслей, – педагогической, социальной, военной, юридической психологии, психологии профессиональной деятельности и др. Соответственно, исследования проводятся на выборках, разли-

чающихся по возрастному, половому, социальному, трудовому и психологическому статусу, расширяя тем самым интерпретационный потенциал получаемого знания. Наряду с созданием и постоянным обогащением эмпирической базы становлению психологии безопасности способствует содержательное и функциональное уточнение феноменов и процессов безопасности/опасности с использованием широкого спектра теоретических подходов (личностного, ресурсного, сценарного, темпорального, компетентностного и др.), систематизация категориального аппарата, разработка предметных концепций и теорий.

Несмотря на несомненно позитивную динамику развития научных представлений по психологии безопасности, в ее предметном поле остаются достаточно существенные проблемы. Их основная часть связана с поиском путей и средств непосредственного опытного изучения значимой для нее феноменологии, что в настоящее время ограничивается недопустимостью по этическим основаниям экспериментального помещения людей в условия прямой опасности их жизни и здоровью. Учитывая то, что неопределенность в ряде работ обоснована одним из ведущих ассоциатов опасности [14; 15], ее ситуации могут рассматриваться субъективным прообразом опасности, на практике при некоторых условиях перерождающимся в последнюю. В данном аспекте актуально то, что, не продуцируя своим субъектам прямые угрозы жизни и здоровью, неопределенность обладает потенциалом использования для изучения значительной части феноменов и процессов, составляющих проблематику психологии безопасности.

Категория неопределенности ранее уже попадала в исследовательскую тематику психологии безопасности, но преимущественно при изучении ее феноменологии в связи с некоторым уровнем развития у субъектов толерантности к неопределенности. Так, у субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности выявлялись корреляты времени безопасности [16] и особенности ее сценарного конструирования [8]. Кроме того, имеется

опыт теоретического рассмотрения организационных вызовов психологии корпоративной безопасности в условиях неопределенности [13]. Однако, возможности привлечения категории неопределенности для эмпирических исследований проблем психологии безопасности, вероятно, этим не исчерпываются, но требуют дальнейшей разработки. Продвижению в понимании данных возможностей может способствовать, в частности, установление и изучение различий в атрибутировании качествами опасности/безопасности ситуаций неопределенности субъектами, различающихся по своим психологическим особенностям. Такого рода атрибутирование, характеризуя субъективный настрой, проектирует реальное, успешное или не успешное с точки зрения безопасности, поведение последних в соответствующих обстоятельствах. Следовательно, данная информация не только задает направление расширения исследовательского потенциала психологии безопасности, но и обладает реальной прогностической ценностью практического характера.

Недостаточная изученность на теоретическом уровне и существенный потенциал значимости практического решения обозначенного вопроса определили наше обращение в рамках предлагаемого исследования к следующей *проблеме*: определяют ли особенности субъекта атрибутирование им ситуаций неопределенности качествами опасности/безопасности?

Решение поставленной проблемы может проводиться на материале некоторого набора психологических черт или их некоторой типологии. Реализуя поисковое исследование, считаем более продуктивным воспользоваться в данном случае типологическим подходом.

В условиях множественности выдвигаемых психологической наукой вариантов дифференциации психотипов (например, экстраверт/интроверт, интернал/экстернал и многие другие) важным представляется выбор их оснований при разных контекстах изучения человека. В психологии безопасности накоплен достаточно значительный опыт изучения ее

феноменов и процессов на субъектах, различающихся, например, по соматическому заболеванию [2], по социальному [5], возрастному [11], гендерному [10] и профессиональному [12] статусам. Как показали полученные результаты, все они в большей или меньшей степени оказывают влияние на феномены и процессы безопасности. Однако среди множества релевантных безопасности субъективных и объективных параметров выделяется параметр времени, обладающий непреходящей ценностью для человека и в немалой мере в связи с его безопасностью.

При рассмотрении психологических вопросов безопасности ранее уже использовалось темпоральное измерение, что позволило констатировать его ведущую роль для этой проблематики [6]. Более того, ставился вопрос о подчинении феноменов и процессов безопасности определенным ритмам [7]. Неопределенность в качестве одного из наиболее очевидных своих параметров также имеет параметр времени. В ее исследованиях эксплицитно прослеживается идея, согласно которой время, как минимум, влияет на уровень и продолжительность неопределенности, усиливая или ослабляя одновременно безопасность/опасность субъекта. Соответственно, можно констатировать существование определенных предпосылок для изучения психологических аспектов явлений и процессов безопасности, а также неопределенности в параметрах времени.

Для решения проблемы данного исследования немаловажно и то, что в современной науке уже имеется несколько типологий, различающих людей по распределению в течение дня физической и интеллектуальной активности (темпоральный параметр). Наибольшее признание получило подразделение хронобиотипов на «сова», «журавль» и «голубь» [17], однако, предлагаются и другие деления (например, менее приняты в обыденной практике хронобиотипы «дельфин», «лев», «медведь» и «волк» [1]). Кроме того, на сегодняшний момент уже разработан ряд тестовых методик по определению хронобиотипов человека (Мюнхенский опросник для определения хро-

нотипа Т. Реннеберга, М. Мерроу, международная анкета Остберга, тест А. А. Путилова, тест Хильдебрандта, температурный тест Индекса Робинсона, Е.А. Кондратенковой, Н.О. Мартусевича). Таким образом, для рассмотрения заявленной проблемы представляется перспективным и возможным использование типологии, учитывающей темпоральное изменение активности человека.

Соответственно, целью нашего исследования выступило изучение особенностей атрибуции ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности носителями основных хронобиотипов.

Поставленная цель определила постановку следующих эмпирических задач: построить массив параметров опасности/безопасности, лежащих в основе субъективного атрибутирования ситуаций неопределенности; установить их оценки в диапазоне «совершенно безопасная – высоко опасная» субъектами с разными хронобиотипами; выявить сходство и различия в субъективном атрибутировании ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности в зависимости от хронобиотипа.

Респондентами на добровольной основе выступило 200 человек: сотрудники полиции, пожарные, спасательные и сервисные столичные и региональные (СКФО) службы, по роду своей деятельности профессионально взаимодействующие с различными проявлениями неопределенности (средний возраст – 32,8 лет, соотношение мужчин и женщин 72:28).

В качестве основных эмпирических методов использовались опрос (по авторским материалам) и тестирование (методика изучения хронобиотипа Е. А. Кондратенковой, Н. О. Мартусевича). Для обработки эмпирических данных применялся t-критерий Стьюдента.

В силу поискового характера исследования его начальным шагом выступило построение задания для изучения особенностей атрибутирования ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности. При этом учитывалась установленная нашими предшественниками неоднородность неопределенности, поддающаяся дифференциации по ряду

оснований [4]. Было использовано ее деление по основному источнику (количественная, информационная, стоимостная, профессиональная, ограничительная, внешнесредовая) и направленности (неопределенность в отношении собственных целей и действий, неопределенность в отношении действия оппонента, неопределенность в отношении ситуации) [9; 18], значительно дополняющие друг друга.

В итоге респондентам предлагалось следующее задание: «Вы участвуете в исследовании, направленном на изучение субъективно значимых параметров опасности/безопасности ряда ситуаций с признаками неопределенности. Прочитайте представленные ниже описания 9 ситуаций и кратким перечислением укажите, какой характеристикой/свойством для каждой из неопределенностей можно, по вашему мнению, определить вероятную для нее опасность/безопасность. Для нас интересны все возможные для вас варианты, исключая категорию «неопределенность». Старайтесь не повторяться, выделять специфические для каждой ситуации параметры опасности/безопасности. Перечень ситуаций неопределенности: 1) ситуация со значительным числом объектов или элементов; 2) ситуация с недостатком информации или ее неточностью; 3) ситуация со слишком дорогой или недоступной платой за определенность; 4) ситуация с недостаточным профессионализмом лица, принимающего по ней какое-либо важное решение; 5) ситуация с нехваткой времени, ресурсов для принятия решения; 6) ситуация с зависимостью от внешней среды; 7) ситуация с неопределенностью ваших целей и действий; 8) ситуация с неопределенностью целей и действий вашего оппонента; 9) ситуация с неопределенностью самой ситуации».

Перечисленные в задании ситуации неопределенности при обработке результатов получили соответственно своей последовательности следующие содержательно локализованные авторские обозначения: 1) многокомпонентная; 2) инфодефицитарная; 3) ценонеадекватная; 4) некомпетентностная; 5) ресурсодефицитарная; 6) средозависимая; 7) субъект-

детерминированная; 8) оппонент-детерминированная; 9) самодетерминированная.

Анализ первого опытного этапа исследования показал, что все предложенные респондентам типы ситуаций неопределенности соотносятся ими с некоторыми признаками опасности. При выполнении задания полные отказы от выполнения задания отсутствовали. Зафиксирован отказ от атрибутирования отдельных ситуаций неопределенности – 28 ситуаций (12 респондентами). Наибольшее количество отказов атрибутирования относилось к оппонент-детерминированной и самодетерминированной ситуациям неопределенности.

В итоге был составлен массив доминирующих (с частотой по выборке $\geq 50\%$) атрибуций признаков опасности/безопасности рассмотренных типов неопределенных ситуаций (табл. 1).

В состав массива атрибуций ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности вошло 26 категорий. Содержательный анализ показывает их подавляющую принадлежность к проявлениям опасности, единичную (осторожность, сверхответственность) – безопасности. Единичный перечень категорий (динамичность, новизна) может рассматриваться условно амбивалентным относительно опасности/безопасности.

Таким образом, ситуации неопределенности на субъективном уровне соотносятся, прежде всего, с появлением некоторой опасности для человека, что, в принципе, соответствует предшествующим исследованиям, обозначившим неопределенность в качестве важнейшего фактора и составляющей опасности.

Повторение категорий атрибутирования по разным типам ситуаций неопределенности носило единичный характер и не попало в состав полученного массива. Достигнутое отсутствие пересечений сделало его удобным для продолжения исследования.

Тестирование по методике Е. А. Кондратенковой, Н. О. Мартусевича привело к получению следующего распределения хронобиотипов респондентов: «жаворонок» ($n=58$, т. е. 29 % выборки), «голубь» ($n=78$, т. е. 39 %), «сова» ($n=64$, т. е. 32 %). Таким образом, в

Таблица 1
Распределение признаков опасности/безопасности, атрибутируемых ситуациям неопределенности (с частотой $\geq 50\%$)

Типы ситуаций неопределенности	Атрибутируемые признаки опасности/безопасности (частота по выборке)
Многокомпонентная	сложность (92 %), избыточность (73 %), нагроможденность (51 %)
Инфодефицитная	неясность (93 %), неточность (88 %), неизвестность (58 %)
Ценонеадекватная	недоступность (95 %), дороговизна (71 %)
Некомпетентная	непрофессионализм (97 %), некомпетентность (64 %), неопытность (53 %)
Ресурсодефицитная	спешка (80 %), загруженность (72 %), сверхответственность (59 %)
Средозависимая	давление (68 %), неожиданность (53 %), новизна (51 %)
Субъект-детерминированная	нерешенность (77 %), непонятность (65 %), нерешительность (57 %), осторожность (52 %)
Оппонент-детерминированная	коварность (68 %), непредсказуемость (54 %)
Самодетерминированная	случайность (62 %), динамичность (55 %), противоречивость (51 %)

состав респондентов вошли представители всех хронобиотипов, что позволяет проводить на их материале следующий опытный этап исследования.

Далее респондентам было предложено задание по субъективному шкалированию элементов полученного массива атрибуций си-

туаций неопределенности в заданный период времени. Данный этап опытной работы проводился с каждой группой респондентов дважды, в момент времени, соответствующий пику (max) и наибольшему спаду (min) работоспособности их хронобиотипа. Наш график имел следующий вид: «жаворонки» – в 11 (max) и в 19 (min) часов, «совы» – в 9 (min) и 14 (max) часов, «голуби» – в 15 (max) и 18 (min) часов. Предлагаемое им задание имело вид: «Оцените по 7-балльной шкале степень опасности ситуаций, характеризующихся: 1) давлением внешних обстоятельств; 2) динамичностью происходящего; 3) дороговизной информации; 4) загруженностью участников; 5) избыточностью информации; 6) коварностью оппонента; 7) нагроможденностью обстоятельств ситуации; 8) недоступностью информации о происходящем; 9) неизвестностью значимых вопросов; 10) некомпетентностью руководителя; 11) неожиданностью развития ситуации; 12) неопытностью руководителя; 13) непонятностью происходящего; 14) непредсказуемостью развития ситуации; 15) непрофессионализмом руководителя; 16) нерешенностью вопросов цели, средств и т. п.; 17) нерешительностью участника; 18) неточностью имеющейся информации; 19) неясности целей, возможностей; 20) новизной происходящего; 21) осторожностью участников; 22) противоречивостью поступающей информации; 23) сверхответственностью исхода; 24) сложностью ситуации; 25) случайностью происходящего; 26) спешкой участников. Оценочная шкала имеет вид: 1 – совсем безопасная; 2 – безопасная; 3 – скорее безопасная, чем опасная; 4 – сомневаюсь, и опасная, и безопасная; 5 – скорее опасная, чем безопасная; 6 – опасная; 7 – высоко опасная».

По итогам выполнения задания составлено распределение средних значений оценок показателей опасности разных типов ситуаций, данных представителями трех хронобиотипов в период пика (max) и спада (min) их работоспособности (табл. 2).

Согласно полученным результатам, все элементы составленного массива рассматриваются респондентами в качестве показателей опасности ситуаций неопределенности.

Таблица 2

Распределение средних оценок* показателей опасности ситуаций неопределенности, данных тремя хронобиотипами в период пика (max) и спада (min) их работоспособности

Показатели опасности ситуации	Средняя оценка	Жаворонок		Голубь		Сова	
		Пик	Спад	Пик	Спад	Пик	Спад
давление	4,7	4,7	4,8	4,7	4,8	4,6	4,7
дороговизна	5,5	5,2	5,7	5,2	5,6	5,1	6,0
динамичность	6,4	6,4	6,5	6,3	6,4	6,4	6,5
загруженность	5,0	4,5	5,4	4,7	5,3	4,4	5,6
избыточность	5,8	5,6	6,1	5,7	5,8	5,8	5,9
коварность	5,9	5,4	6,4	5,7	6,1	5,5	6,5
нагроможденность	5,2	5,2	5,3	5,2	5,2	5,1	5,2
недоступность	6,0	5,7	6,3	5,9	6,1	5,6	6,4
неизвестность	5,6	5,3	5,9	5,5	5,7	5,2	6,0
некомпетентность	5,4	5,1	5,8	5,2	5,5	5,1	5,7
неожиданность	6,4	6,3	6,5	6,4	6,5	6,4	6,4
неопытность	5,5	5,2	5,8	5,4	5,6	5,2	5,8
непонятность	5,2	4,9	5,4	5,1	5,4	4,9	5,2
непредсказуемость	5,9	5,4	6,4	5,6	6,2	5,7	6,1
непрофессионализм	4,9	4,7	5,1	4,8	5,1	4,7	5,1
нерешенность	4,9	4,5	5,3	4,5	5,3	4,6	5,2
нерешительность	5,3	5,1	5,5	5,1	5,4	4,9	5,6
неточность	5,3	5,1	5,5	5,1	5,5	5,1	5,5
неясность	5,7	5,3	6,1	5,2	6,1	5,4	6,1
новизна	6,0	6,0	6,1	5,9	6,0	6,0	6,1
осторожность	3,9	3,8	4,0	3,6	4,1	3,7	4,2
противоречивость	5,8	5,8	5,9	5,8	6,0	5,7	5,8
сверхответственность	5,7	5,5	5,9	5,4	6,0	5,5	5,9
сложность	6,4	6,4	6,5	6,3	6,4	6,4	6,5
случайность	4,6	4,6	4,7	4,5	4,6	4,6	4,6
спешка	5,9	5,7	6,0	5,6	6,2	5,6	6,3

*Примечание: Распределение получено по семибальной шкале: 1 – совсем безопасная; 2 – безопасная; 3 – скорее безопасная, чем опасная; 4 – сомневаюсь, и опасная, и безопасная; 5 – скорее опасная, чем безопасная; 6 – опасная; 7 – высоко опасная. опасная, чем безопасная; 6 – опасная; 7 – высоко опасная.

Анализ распределения средних по группе респондентов оценок показателей опасности показывает значительное смещение ситуаций неопределенности к полюсу опасности по 8 из 9 рассматриваемых типов ситуаций неопределенности: уровень «опасности» получили показатели сложность и избыточность (многокомпонентная ситуация), неясность и неизвестность (инфодефицитная ситуация), недоступность и дороговизна (ценонеадекватная ситуация), неопытность (некомпетентностная ситуация), спешка и сверхответственность

(ресурсодефицитная ситуация), неожиданность и новизна (средозависимая ситуация), коварность и непредсказуемость (оппонент-детерминированность), динамичность и противоречивость (самодетерминированная ситуация). По субъект-детерминированной ситуации неопределенности параметры нерешенность, непонятность и нерешительность достигли уровня оценки «скорее опасная, чем безопасная». Единственный параметр «осторожность» получил среднюю оценку, относящуюся к нейтральной «скорее безопасная, чем опасная».

Таким образом, все вошедшие в составленный массив элементы атрибутируются респондентами в качестве реальных показателей опасности ситуаций неопределенности.

Анализ полученных распределений на основе *t*-критерия Стьюдента показал статистически значимые различия (при $t_{эмп0,5}=2$, $t_{эмп0,1}=2,68$) между парами последовательностей оценок, соответствующих «пику» и «спаду» работоспособности хронобиотипов «жаворонок» ($t_{эмп.}=2,6$), «голубь» ($t_{эмп.}=2,1$) и «сова» ($t_{эмп.}=2,6$). Таким образом, на уровне статистической тенденции ($0,05 \leq p \leq 0,01$) выявлено различие между атрибуциями ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности носителями основных хронобиотипов, приводимыми в период подъема и спада функциональных возможностей их организма.

Отметим также обнаруженную закономерность, согласно которой в период пика функциональных возможностей организма у представителей всех рассмотренных хронобиотипов отмечается снижение оценок опасности рассматриваемых показателей по следующим типам ситуаций неопределенности: инфодефицитарная, ценонеадекватная, некомпетентностная, ресурсодефицитарная, субъект- и оппонент-детерминированная. Такое снижение не зафиксировано по ситуациям неопределенности типа многокомпонентная, средозависимая и самодетерминированная. Предполагаем, что повышение работоспособности сопровождается ростом уверенности в своей способности справиться с опасностью в отношении ситуаций, неопределенность которых в некоторой мере зависит от действий человека. Ситуации с неопределенностью объективной природы не снижают атрибутируемую опасность в благоприятные для всех хронобиотипов периоды.

Было также установлено, что вне зависимости от хронобиотипа спад функциональных возможностей организма сопровождается возрастанием, по сравнению со средней, оценки показателей опасности ситуации. По убыванию среднего прироста оценки показателей опасности ситуаций неопределенности распредели-

лись следующим образом: «сова» – 0,45; «жаворонок» – 0,44; «голубь» – 0,15.

Проведенное исследование, посвященное изучению особенностей субъективной атрибуции ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности носителями основных хронобиотипов, реализовало заявленную цель. В его рамках построен массив параметров опасности/безопасности, лежащих в основе субъективного атрибутирования ситуаций неопределенности, включающий 26 элементов; установлены оценки этих параметров в диапазоне «совершенно безопасная – высоко опасная» субъектами с разными хронобиотипами; выявлены сходства и различия в атрибутировании ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности в зависимости от хронобиотипа.

По результатам исследования сделаны следующие основные выводы:

1. Ситуации неопределенности нескольких типов (многокомпонентная, инфодефицитарная, ценонеадекватная, некомпетентностная, ресурсодефицитарная, средозависимая, субъект-детерминированная, оппонент-детерминированная, самодетерминированная) атрибутируются в параметрах опасности/безопасности.

2. Атрибутирование ситуаций неопределенности в параметрах опасности вне зависимости от хронобиотипа субъекта различается в периоды подъема и спада функциональных возможностей организма их представителей.

3. В период пика функциональных возможностей организма у представителей всех рассмотренных хронобиотипов отмечается снижение оценок опасности рассматриваемых показателей по инфодефицитарному, ценонеадекватному, некомпетентностному, ресурсодефицитарному, субъект- и оппонент-детерминированному типам ситуаций неопределенности.

4. Вне зависимости от хронобиотипа спад функциональных возможностей организма сопровождается возрастанием, по сравнению со средней, оценки показателей опасности ситуации.

Таким образом, ситуация неопределенности может изучаться с позиции опасности/бе-

зопасности. Кроме того, субъективное атрибутирование опасности/безопасности имеет темпоральное измерение. Очевидно, поднятая проблематика требует дальнейшей разработки с использованием материалов, представленных в данной статье.

АННОТАЦИЯ

В работе изучались особенности атрибуции ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности носителями основных хронобиотипов. Установлено, что вне зависимости от хронобиотипа субъекта атрибутирование ситуации неопределенности в параметрах опасности/безопасности различается в периоды подъема и спада функциональных возможностей организма их представителей. В период пика функциональных возможностей организма у представителей всех рассмотренных хронобиотипов отмечается снижение оценок опасности рассматриваемых показателей по значительному перечню типов ситуаций неопределенности. Вне зависимости от хронобиотипа спад функциональных возможностей организма сопровождается возрастанием оценки показателей опасности ситуации.

Ключевые слова: опасность, ситуация неопределенности, атрибутирование, хронобиотип, работоспособность.

SUMMARY

The paper studied the features of attribution of situations of uncertainty in the parameters of danger/safety by carriers of the main chronobiotypes. It is established that regardless of the chronobiotype of the subject, attribution of the situation of uncertainty in the parameters of danger/safety differs during periods of rise and decline of the functional capabilities of the organism of their representatives. During the peak of the functional capabilities of the organism, representatives of all chronobiotypes under consideration have a decrease in the hazard estimates of the indicators under consideration for a significant list of uncertainty situations. Regardless of the chronobiotype, the decline in the functional capabilities of the organism is accompanied by an increase in the assessment of the indicators of the danger of the situation.

Key words: danger, uncertainty situation, attribution, chronobiotype, operability.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус М. Всегда вовремя. Узнайте свой хронотип и живите в согласии со своим биоритмом. – М.: Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2017. – 380 с.

2. Иванов М. С. [и др]. Представления об угрозах личной безопасности у больных кардиологического профиля // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2019. – № 8. – С. 78–84.

3. Иохвидов В. В., Ованесян И. Г. Историческая ретроспектива развития представлений о психологической безопасности личности // Вопросы истории. – 2021. – № 9-1. – С. 211–219.

4. Кондрашихина О. А. Виды ситуаций неопределенности: разнообразие классификаций [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Psihologia/29499.doc.htm (дата доступа: 14.03.2022).

5. Коропец О. А. Представления студентов о психологической безопасности профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN620.pdf> (дата доступа: 14.03.2022).

6. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 231–236.

7. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Ритмы психологической безопасности личности // Безопасность и развитие личности в образовании: матер. III Всерос. научн.-практ. конф. (Таганрог, 19-21 мая 2016 г.). – Таганрог: Северо-Кавказский научный центр высшей школы ФГАОУ ВПО Южный федеральный университет (Ростов-н/Д.), 2016. – С. 70–73.

8. Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Ляхов А. В. Сценарное конструирование безопасности студентами с разным уровнем толерантности к неопределенности [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN420.pdf> (дата доступа: 14.03.2022).

9. Кригер Е. Э. Типы ситуаций неопределенности в профессиональной деятельности педагога // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2014. – № 1 (142). – С. 9–12.
10. Онучина В. А. Гендерные стереотипы и психологическая безопасность личности // Публичное/частное в современной цивилизации: матер. XXII Рос. научн.-практ. конф. (с междунар. участием) (Екатеринбург, 16-17 апреля 2020 г.). – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2020. – С. 404–407.
11. Смирнова О. В. Представления о безопасности в юношеском возрасте: половой и гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 1. – С. 85–100.
12. Столярчук Е. А. [и др.]. Роль субъективных факторов в обеспечении психологической безопасности в IT-деятельности [Электронный ресурс] // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2021. – С. 342–358. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47694201&selid=47694228> (дата доступа: 14.03.2022).
13. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Организационные вызовы психологии корпоративной безопасности в условиях неопределенности // Социальная психология: вопросы теории и практики: матер. VI Междунар. научн.-практ. конф. памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12-13 мая 2021 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 558–560.
14. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психолингвистические особенности функционирования концептов «угроза» и «опасность» в русском и французском языковом сознании // Вопросы психолингвистики. – 2021. – № 4 (50). – С. 56–77.
15. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 1 (43). – С. 84–97.
16. Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Ляхов А. В. Корреляты времени безопасности у субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности // Гуманизация образования. – 2020. – № 5. – С. 29–42.
17. Шапошникова В. И. Биоритмы – часы здоровья. – М.: Советский спорт, 1991. – 63 с.
18. Blythe R. H., Jr. More on decision-making // Air University Review. – 1972. – January – February.

